

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ УГОРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В НОМИНАЦИИ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

*Работа представлена кафедрой русского языка и методики его преподавания
Нижегородского государственного гуманитарного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. И. Щербина*

Статья посвящена вопросу именованию гидрографических объектов на территории Среднего Приобья. В статье рассматривается вопрос о роли лексики, связанной с религиозными представлениями автохтонного населения Югры, в номинации гидрографических объектов.

Ключевые слова: *топонимия, гидронимия, географические названия, этимология, номинация географических объектов, родовидовые отношения, аборигенное население.*

S. Sorokina

THE UGRIC PEOPLE'S RELIGIOUS BELIEFS AND THEIR REFLECTION IN THE NAMES OF THE WATERWAYS IN THE MIDDLE OB RIVER AREA

The article reports on the study of the hydrographic names in the area of the Middle Ob. Its aim is to analyse the lexis connected with religious beliefs of indigenous people in Yugra as part of the hydrographic lexicon.

Key words: *toponymy (place-name study), hydronymy, geographic nomination, etymology, place names, genus-species relations, indigenous people.*

Топонимический материал содержит ценные сведения о традиционной культуре и религиозных воззрениях аборигенного населения Югры. Ханты и манси, даже после принятия христианства, сохраняли (и до сих пор сохраняют) языческие представления. Предками родов считались животные и птицы, реже растения и насекомые. Животное-тотем нельзя было убивать. Тотемами были белая зайчиха у фратрии *пор*, медведь – у фратрии *мось*. По некоторым мифам, медведь считался сыном верховного бога Торума – бога Верхнего Мира, сброшенным с неба за непослушание. Клятва

именем медведя считалась у аборигенных народов нерушимой. Зооморфные изображения тотемов хранились в определенных местах, где периодически им приносили жертвы.

У ханты широко бытовали представления о духах-помощниках, духах-покровителях отдельных мест, а также воды, леса. Духами-хозяевами мест маркировались берега больших озер, пещеры, возвышенности, острова среди болот. С XVIII в. до нас дошли сведения о священных участках земли, связанных, очевидно, с тем же культом неодушевленной природы. «Все места, божкам посвященные, – пи-

шет П. С. Паллас, — отграничены от остяков или реками, или ручьями, или другими приметам, и таковые идолов дачи так у них хранимы, что без огорчения, по их мнению, божка владетель того места ни под какую нуждою ни травы сорвать, ни дерева срубить, ни за зверем гнаться ниже рыбы ловить, ниже в том месте воды напиться не смеет, и если кому мимо плыть случится, то остерегается наивсезаможнейше, чтоб не подъезжать близко» [1, с. 26].

Названия водных объектов, связанные с духовной остяко-вогульской культурой, занимают особое место. Актуальность таких топонимов заключается прежде всего в том, что они информируют нас о религиозных верованиях, обычаях, обрядах. Исследователи отмечают, что названия, отражающие мифологические представления, сложно поддаются этимологизации. Впрочем, иногда помогают топонимические легенды, которые в отдельных случаях могут служить путеводной нитью при этимологизации. Если же дополнительные данные такого рода отсутствуют, то возможности проверки этимологии ограничиваются типологией [3, с. 84]. Приведем следующие примеры гидронимов, отражающих религиозные представления аборигенов Сибири.

Весэмтор, оз. — *мамонтово озеро*: хант. *вес* — мамонт [2, с. 93] + *эмтор* — озеро. Ханты верили, что медведь после смерти превращался в мамонта. У народа ханты существует довольно много преданий и сказок о мамонте. Они считали, что лось, медведь и щука, достигнув престарелого возраста, не умирали, а обращались в мамонта. Их вторая жизнь в подземном мире была очень продолжительной, но не вечной: в земле ханты находили кости мамонта, что явилось для них доказательством смертности животного. Таким образом, мамонт, с точки зрения ханты, — это не новая порода зверя, а видоизменение определенных зверей в целях их приспособления к новому образу жизни под землей. В статье Т. Н. Дмитриевой и А. Е. Контарь «Топонимия казымских ханты» приводится следующее объяснение этого мифологического персонажа: *вес* — мамонт наделен многими сверхъестественными каче-

ствами: он живет в озерах, способен передвигаться под землей и может являться в облике большой рогатой щуки. «Однако жители обследованных деревень, утверждают авторы, затруднились объяснить, кто такой *вес*. Удалось записать лишь следующее: “*вес* — вроде как водяное животное, на самом деле есть ли, нет. Их так-то нету, но говорят, что есть. Из воды, говорят, выплзает, под вид тюленя”» [5, с. 151].

Емъеган, р. — *священная река*: хант. *ем* — святой, священный [6, с. 92] + *еган* — река.

Емынглор, оз. — *вечное озеро*: хант. *еманг* — вечный [9, с. 30] + *лор* — озеро.

Емынгтув, оз. — *вечное озеро*: хант. *еманг* — вечный [9, с. 30] + *лор* — озеро.

Нумто, оз. — *верхнее озеро*: хант. *нум* — верхний + *то* — озеро [9, с. 64] / *божье озеро*: ненецк. *нум* — бог + *то* — озеро. Одно из почитаемых священных мест коренных народов Севера. Озеро получило название по имени верховного небесного божества *Нум* (ненец.) или *Торум* (хант.) и в переводе на русский означает *божье, небесное озеро*. По мифологии ханты и лесных ненцев, *Нумто* — одно из трех мест на земле, куда спускался с неба верховный бог.

Нум-ега, р. — *верхняя река*: хант. *нум* — верхний [9, с. 64] + *еган* — река.

Пупитор, оз. — *медвежье озеро*: хант. *пепи* — медведь [6, с. 97] + *тор* — сор, большое озеро. В культуре угров образ медведя имеет знаковое значение. В отношении к этому зверю сочетались два противоположных взгляда: с одной стороны, он зверь, объект охоты, а с другой — младший сын бога Торума. За то, что медведь без разрешения своего отца стал есть людей, Торум разрешил хантыйскому народу охоту на него. «Но ханты, помня божественное происхождение медведя, сопровождали охоту различными церемониями и обрядами (обряд извинения перед медведем, употребление особого охотничьего языка — *вой язык* и т. д.)» [7, с. 180]. Отношения между людьми, добывшими медведя, и самим медведем раскрываются на так называемом медвежьем празднике. Его назначение многие усматривают в стремлении помирить душу медведя с убившими его охотниками.

Пупуя, р. — *река идола*: манс. *пуну* — кукла, идол + *я* — река. На реке находится древнее вогульское святилище. Г. П. Вуоно также объяснял подобное название р. Пупытя от мансийского *божество*. А. Каннисто отмечено название р. Попья, которое переводится как *река духов* [4, с. 41].

Шайтанка, р. Рассуждения относительно данного названия наиболее полно представлены в топонимическом словаре А. К. Матвеева, который приводит объяснение П. С. Палласа: «В сей части Сибири много ручьев, гор и урочищ, известных под именем Шайтанка или Шайтанская, понеже тамо вогульцы идолопоклонствовали, и идолы их от россиян общим наречием *шайтан* назывались». «Однако само слово *шайтан* не

мансийское, — пишет далее А. К. Матвеев, — а тюркское (*шайтан* — злой дух, черт), восходящее в конечном счете к арабскому *шайтан* с тем же значением», так как подобные названия «распространены не только на древней мансийской территории, но и значительно шире — от Украины до Восточной Сибири» [8, с. 290].

Ялбынтур, оз. — *священное озеро*: манс. *ялпын* — святой, священный [10, с. 162] + *тур* — озеро.

Ялбынья, р. — *священная река*: манс. *ялпын* — святой, священный [10, с. 162] + *я* — река.

Фактический материал свидетельствует, что в номинации угорских гидронимических названий нашли отражение религиозные верования и мировоззрение местного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII веках; Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках. Переизд. Екатеринбург: Баско, 2007. 284 с.
2. Воробьева И. А. Топонимика Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977. 152 с.
3. Глинских Г. В. К интерпретации семантических соответствий в разноязычной по происхождению топонимике одной территории // Вопросы топонимики. 1972. № 6.
4. Глинских Г. В. Русская топонимика мансийского происхождения на территории Среднего и Нижнего Припелымья // Ученые записки УрГУ. Серия филологическая. 1971. Вып. 18. № 114.
5. Дмитриева Т. Н., Контарь А. Е. Топонимия казымских ханты // Вопросы финно-угорской ономастики: Сб. ст. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. 183 с.
6. Исламова Ю. В. Отапеллятивная гидронимия нижне-среднего Приобья // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. ст. по материалам региональной научно-практической конференции 30 марта 2007 г. Сургут: РИО СурГПУ, 2007. 203 с.
7. Карякина Л. А., Цысь О. П. Функции, семантика хантыйского орнамента на бересте // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. IX. Тюмень: Мандрика, 2007. 396 с.
8. Матвеев А. К. Географические названия Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1980. 320 с.
9. Молданова С. П. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский диалект). Л., 1988.
10. Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь. СПб.: ООО «Миралл», 2005. 360 с.